

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Хоффер Э. Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения / пер. с англ. М.: Альпина Паблшер, 2017. 200 с.

Книга Э. Хоффера «Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения» — написанная необыкновенным человеком необыкновенная книга, убедительно объясняющая непредубежденному читателю, как и почему возникают и развиваются, чем и, главное, кем питаются массовые движения необыкновенно больших масштабов — социальные, религиозные, национальные — движения, которые потрясают, изменяют и определяют социально-политическое и социально-экономическое развитие человечества.

Обоснует сказанное¹. Эрик Хоффер (1902²–1983) как необыкновенный человек: а как еще назвать человека, который написал 10 книг по политологии, философии политики, социальной психологии, философии и социологии фанатизма, уже первая из которых, опубликованная в 1951 г. (именно о ней речь ниже), сделала его знаменитым, при том, что он — самоучка, бедняк из семьи немецких эмигрантов, жившей в Бронксе (Нью-Йорк), который в школе никогда не учился, с 7 до 15 лет был почти слепым, почти всю свою трудовую жизнь проработал разнорабочим — на фермах Калифорнии, на золотых приисках Невады, а в 1943–1964 гг. — докером в Сан-Франциско, и при этом, начиная с 15 лет, всегда был тем, кого у нас называют помешанным на чтении книг.

«Карьерный» итог его физической работы, чтения английской и немецкой литературы, размышлений и писания собственных книг, то, что по окончании работы докером Хоффер стал адъюнкт-профессором в Калифорнийском университете в Беркли (The University of California, Berkeley; в десятке лучших университетов мира), где работал до 1970 г. В 1982 г. (в некоторых источниках — в 1983 г.) президент США Рональд Рейган наградил Хоффера Президентской медалью Свободы (одна из двух высших наград США для гражданских лиц) по категории «Философия» — в этой категории за всю состоявшуюся историю награды (с 1945 г.) она вручалась только четыре раза.

Небольшая подборка «народных» свидетельств признания и популярности Э. Хоффера. В англоязычном разделе Викицитатника (Wikiquote) объем цитат «из Хоффера» (подраздел «Eric Hoffer») — 1,9 п. л. (в связи с этим и к вопросу о «мирской славе»: там же объем цитат «из Гегеля» — 1,6 п. л. (подраздел «Georg Wilhelm Friedrich Hegel»); «из Канта» — 1,8 п. л. (подраздел «Immanuel Kant»)). Дуайт Эйзенхауэр, в 1953 г. ставший президентом США, прочитавший книгу Э. Хоффера «Человек убежденный» в 1952 г., дарил ее экземпляры друзьям и рекомендовал прочим, а в 1956 г. журнал «Look» опубликовал статью, в которой Э. Хоффер назван «Ike's Favorite Author» (Ике — популярное прозвище Эйзенхауэра в США). В связи с террористическими актами в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. в журнале «Philosophy Now» появилась статья с характерным названием: «The True Believer Revisited. Tim Madigan on September 11th and on a longshoreman who understood the psychology of mass movements»³. Хилари Клинтон в книге «What Happened»,

¹ Помимо самой книги Э. Хоффера нами использованы статьи в англоязычном разделе Википедии: «Eric Hoffer»; «The True Believer»; «List of Presidential Medal of Freedom recipients»; «Michel de Montaigne».

² Согласно Encyclopædia Britannica (в русско- и англоязычных разделах Википедии указан 1898 г.).

³ URL: https://philosophynow.org/issues/34/The_True_Believer_Revisited.

вышедшей в 2017 г. и посвященной ее проигрышу Дональду Трампу, упоминает, что книгу Э. Хоффера «Человек убежденный» она рекомендовала своему штабу в ходе избирательной кампании. В октябре 2017 г. The Institute for Ethics and Emerging Technologies опубликовал статью «Hoffer's The True Believer and Trump»¹.

Книга Э. Хоффера «Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения» (в оригинале: *The True Believer: Thoughts On The Nature Of Mass Movements*) вышла в 1951 г. и до 2002 г. была переиздана 22 раза. Издавалась она и позже, например в США в 2010 и 2011 г. Сегодня «Amazon» держит ее в категории «Perennial Classics» и именует «famous bestseller».

Книга Хоффера блестяще написана (и переведена), отлично структурирована и легко читается. Ее стиль афористичного эссе вызывает ассоциации с манерой изложения Ницше, но гораздо ближе он к «Максимам» Франсуа де Ларошфуко, «Мыслям» Блеза Паскаля, «Максимам и мыслям» С.-Р. Н. де Шамфора. И уж совсем близок к «Опытам» Мишеля де Монтеня, о котором сам Хоффер сказал в книге «Truth Imagined»: «Он писал обо мне. Он знал мои сокровенные мысли». Наконец, словами Монтеня Хоффер завершил авторское предисловие в книге «Человек убежденный», написав: «В этой книге не высказываются окончательных суждений и не отдается предпочтений чему-либо; в ней только сделана попытка кое-что разъяснить; разъяснения же эти — все, по существу, только теории, мысли и доводы даже там, где они выражены, казалось бы, категорически. Для ясности приведу слова Монтеня: “Все, что я говорю, — это только рассуждения, а отнюдь не рецепт. Я не говорил бы так смело, если бы мне обязаны были верить,»» (с. 17).

Книга состоит из четырех частей. В первой, озаглавленной «Соблазн массовых движений», показывается то сущностно общее, что лежит в основе массовых движений (социальных, религиозных, национальных и прочих): «жажда перемен» (название главы I) и «стремление к перевоплощению» (название главы II).

Начав главу I словами: «Общеизвестно, что все, кто примыкает к нарастающему революционному движению, делают это из соблазна перспективы быстрых и больших перемен в условиях их жизни. Ясно, что революционное движение — это орудие перемен. Не так очевидно, что и религиозные и национальные движения тоже могут быть средствами перемен. По-видимому, для большой и быстрой перемены необходим массовый энтузиазм или вообще некое массовое возбуждение, при этом неважно, отчего они происходят — в результате ли надежды на обогащение, или в результате самой активности массового движения» (с. 21), Хоффер, спустя всего лишь два абзаца, обращается к истории досоветской России и пишет то, что актуально и для России постсоветской: «В новое и новейшее время массовое движение, осуществившее широкую и быструю перемену, всегда было революционным или национальным, или тем и другим вместе. Петр Великий не уступал большинству самых преуспевших революционных и национальных вождей в целенаправленности, во власти и беспощадности. Но в своей главной цели — превратить Россию в западное государство — он потерпел неудачу. Причина его неудачи была в том, что он не зажег души русских масс активным энтузиазмом. Он не считал это необходимым или не знал, как сделать свою цель “священным делом”» (с. 22).

¹ URL: <https://ieet.org/index.php/IEET2/more/Messerly20171019>.

История России — один из примеров Хоффера. После России он последовательно обращается к примерам из истории Франции, Великобритании, Японии, Турции, Египта, Китая.

Говоря о «жажде перемен», Хоффер оговаривает, что «недовольство само по себе не обязательно ведет к желанию перемен. Чтобы неудовлетворенность превратилась в отрицание, должны существовать и другие факторы. Один из них — ощущение собственной силы. Люди, испытывающие страх перед окружающим миром, как бы плохо они ни жили, о переменах не думают... Консерватизм бедных — такой же фактор сохранения существующего общественного строя, как и консерватизм богатых» (с. 25). Но речь идет не просто о силе, ибо «сильный так же может быть рабом, как и слабый» (с. 26). Речь о другом: «Для того чтобы броситься с головой в предприятие, связанное с большими переменами, люди должны быть крайне неудовлетворенными, не очень бедными и иметь такое чувство, что, обладая могучей доктриной, непогрешимым вождем или новыми методами, они получают доступ к источнику всеограшающей силы. Одновременно они должны иметь преувеличенное представление о возможностях и перспективах будущего. И наконец, они должны быть совершенно несведущими в трудностях, связанных с их предприятием. Опыт в этом случае — помеха» (с. 29). Думается, что история XX в. дает немало подтверждений этому выводу, завершающему первую главу книги.

Анализ мотивов «стремления к перевоплощению» Хоффер начинает с весьма меткого и глубоко психологического наблюдения: «Массовое движение, в частности в фазе его подъема, привлекает не тех, кто хочет продвинуть свое нежно любимое “я”, а тех, кто старается освободиться от своего нежеланного “я”. Массовое движение привлекает и удерживает последователей не тем, что оно удовлетворяет желание самопродвижения, а тем, что оно может дать удовлетворение страсти к самоотверженности» (с. 30). И в связи с этим замечание-афоризм Хоффера в духе Монтеня и Ларошфуко: «Своими собственными делами человек больше занимается тогда, когда они имеют смысл; в противном случае он бросает свои бессмысленные дела и лезет в чужие» (с. 32).

Вторую главу книги завершает вывод, который не содержит ссылки на российскую историю первой половины XX в., но который ею подтверждается: «Когда наши личные интересы, наши планы на будущее перестают нам казаться стоящими того, чтобы жить ради них, мы начинаем остро нуждаться в чем-то таком, что лежит вне нас и ради чего стоило бы жить... Именно поэтому соединение со “священным делом” всегда горячо и страстно. Уверенность в самом себе может быть ограничена, но вера в свою страну, в свою религию, расу или в свое “священное дело” должна быть всеохватывающей и бескомпромиссной. Неполное перевоплощение не может вытеснить из нас и изгладить нашего “я”, которое мы хотим забыть. Уверенности в том, что мы обрели нечто такое, ради чего стоит жить, не может быть, если мы не готовы за это отдать свою жизнь. Наша первая жизнь была непоправимо исковеркана или как бы пропущена, и нам пришлось найти какую-то иную жизнь, — готовность же умереть за эту иную, выбранную жизнь только доказывает правильность нашего выбора» (с. 34). Пожалуй, история эпохи русской до- и постреволюционной (довоенной) это подтверждает.

Еще одно меткое наблюдение Хоффера из главы III «Сменяемость массовых движений» звучит как предостережение всему миру нашего времени: «Тем, кто крепко держится за настоящее и хочет сохранить его, не следует заигрывать с массовыми движениями. Когда массовое движение начинает свой поход, существующему

всегда приходится плохо. В довоенной Италии и Германии весьма практичные деловые люди действовали вполне “логично”, когда поощряли движения фашистов и нацистов в целях противодействия коммунизму. Эти практичные и логичные люди и не подозревали, что, поступая так, они содействовали и своей собственной ликвидации» (с. 38).

О содержании второй части книги, названной «Потенциальный человек убежденный», можно составить представление уже из названий ее глав и подглав: главы IV «Роль отщепенцев в делах человеческих»; главы V «Бедняки» (подглавы: «Новые бедняки»; «Отверженные»; «Свободные бедняки»; «Творческие бедняки»; «Объединенные бедняки»); главы VI «Не на месте»; главы VII «Крайние эгоисты»; главы VIII «Честолюбцы перед неограниченными возможностями»; главы IX «Меньшинства»; главы X «Скучающие», главы XI «Грешники». То есть вторая часть посвящена категоризации основных участников массовых движений по мотивам их включения в движение и характеру участия в нем.

В основе категоризации лежит утверждение: «Средние люди нации... составляют ее инертную массу. Жизнь достойных средних людей, выполняющих основную работу в городах и селах страны, подвержена постоянному воздействию меньшинства с двух сторон — меньшинства наилучшего и меньшинства наихудшего. Выдающиеся личности — будь то в политике, литературе, науке, финансово-торговой области или промышленности — играют значительную роль в оформлении всего народа, так же как и личности другой крайности — неудачники, не нашедшие себе места в жизни, парии, уголовники и все, кто утратил положение в обществе или никогда его не имел. В игре истории обычно участвуют лучшие и худшие, а игра идет над головами большинства, сидящего посредине. Низшие элементы народа могут оказывать заметное влияние на ход событий потому, что они абсолютно не ценят настоящего. Свои собственные жизни и все настоящее они считают неправомерно испорченными, а потому и то и другое готовы разбазарить и разрушить до основания: отсюда их безрассудство и стремление к хаосу и анархии. Они еще страстно стремятся растворить свои исковерканные и бессмысленные “я” в каком-то душеспасительном общественном спектакле — отсюда их склонность к объединенным действиям. Именно поэтому они оказываются среди первых призывников революции, массовых переселений, религиозных, расовых или шовинистических движений: они накладывают свою печать на эти потрясения и движения, которые творят характер и историю нации» (с. 43–44).

При этом для Хоффера «ясно, что для успеха массовое движение должно как можно раньше создать цельную крепкую организацию, способную поглощать и объединять в единое целое всех своих приверженцев. Судить о жизнеспособности появившегося движения по качествам его доктрины или по выполнимости его программы — бесполезное занятие. Судить надо по способности его быстро и до конца поглощать неудовлетворенных» (с. 61).

Думается, и не без оснований, что для В. И. Ленина это тоже было ясно, и он не только хорошо понимал, но и чувствовал это, мыслил и действовал исходя из этого. Впрочем, не только он: воодушевлявшие многих слова, которыми заканчивается «Манифест Коммунистической партии» (1848): «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹ вербализировали чувства, испытываемые многими.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 459.

В отношении фанатиков Хоффер замечает, и справедливость его замечания подтверждает XX в., что «самыми страстными фанатиками часто бывают эгоисты, потерявшие веру в себя из-за врожденных недостатков или вследствие внешних обстоятельств. Их эгоизм сам по себе — прекрасный инструмент: они перестают им пользоваться для своего неудачного “я” и отдаются служению какому-нибудь “священному делу”. И хотя приобретенная ими вера может быть верой любви и смирения, сами они не могут быть ни любящими, ни смиренными» (с. 70).

Интересны мысли Хоффера о социально-экономической почве, на которой вырастают идущие в массовые движения: «Не все бедные люди относятся к неудовлетворенным. Некоторые из них прозябают в городских трущобах, но жизнью своей довольны. Они содрогаются при мысли о жизни вне привычной для них грязи... Неудовлетворенностью заражены обычно новые бедняки, чья бедность относительно недавняя. Память о лучших временах жжет их сердца. Лишенные собственности и состояния люди откликаются на любые массовые движения» (с. 46). История это подтверждает: например, Германия после Первой мировой войны, впрочем, примеров таких много. И ныне не только к западному миру относится опубликованное Хоффером в 1951 г.: «Сегодняшний рабочий в западном мире принимает безработицу как унижение: он чувствует себя бесправным и оскорбленным несправедливым порядком и готов слушать тех, кто зовет к новому порядку» (с. 47). Причем, как замечает Хоффер, «недовольство сильнее всего, пожалуй, тогда, когда страдания терпимы; т. е. когда условия жизни улучшаются настолько, что человеку начинает казаться возможным полное благополучие. Несправедливость чувствуется острее в момент, когда кажется, что справедливость вот-вот восторжествует» (с. 48–49).

Любопытно, насколько допустимо проводить параллель между общественной жизнью в России XIX в. и советской жизнью первой половины XX в., исходя из утверждения Хоффера: «Общее правило, по-видимому, таково: когда одна форма коллективной сплоченности ослабевает, создаются условия для роста массового движения и конечного утверждения новой, более жизненной формы коллективного единства» (с. 63).

В социально-психологическом плане история Нового времени согласится с наблюдениями Хоффера: «Те, кто считают свою жизнь изломанной и растроченной попусту, стремятся больше к равенству и братству, чем к свободе. И если они требуют свободы, то свободы для установления равенства и для нивелировки общества» (с. 53); «При подлинной свободе равенство является страстью масс, а при подлинном равенстве свобода является страстью небольшого меньшинства. Равенство без свободы создает более устойчивые общественные формы, чем свобода без равенства» (с. 53).

Молодежь, образованных безработных (проблема современной России) Хоффер не считает заведомо активными участниками массовых движений: «Они беспокойны и недовольны, их гонит страх, что лучшие годы будут растрочены раньше, чем будет достигнута цель. И хотя они восприимчивы к призывам массовых движений, но, как последователи движения, они не всегда надежны, потому что не считают себя окончательно потерянными. Они сознают, что их отдельная собственная жизнь может быть и целеустремленной, и полной надежд. Малейший успех, намек на прогресс примиряют их и с миром, и с самими собою» (с. 67).

Третья часть книги под названием «Объединенная акция и самопожертвование» объясняет и обосновывает сформулированную во вступлении к этой части

позицию Хоффера, согласно которой «сила и энергия массового движения берут свое начало в склонности его последователей к объединенным действиям и самопожертвованию. Когда мы приписываем успех движения его вере, доктрине, пропаганде, умелому руководству, жестокости и т. д. и т. п., этим мы только перечисляем инструменты для объединения и средства воспитания готовности к самопожертвованию. Понять природу массовых движений, пожалуй, невозможно, если не признать как факт, что главная забота этих движений — культивировать, усовершенствовать и навсегда закреплять умение к объединенным действиям и способность к самопожертвованию. Понять процесс того, каким образом это достигается, — значит постигнуть внутреннюю логику основных положений и действий активного массового движения. ...Массовое движение неизбежно теряет свои — отличительные от других видов организаций — черты, когда его коллективное единство ослабевает и движение начинает допускать естественную законность личной заинтересованности» (с. 81). Согласимся, что этому есть множество подтверждений в истории социальных, религиозных, национальных и прочих движений как большого, так и малого масштабов.

Самую суть своей позиции Хоффер формулирует так: «Короче, мы попытаемся показать, что техника активного массового движения состоит в основном во внедрении и культивировании склонностей и реакций, характерных для недовольствованного ума» (с. 83).

Вышецитированным в основном и определяются как структура, так и содержание третьей части, основу которой составляют две главы: глава XIII «Факторы, способствующие самопожертвованию» (подглавы: «Отождествление с коллективным целым»; «Притворство»; «Недооценка существующего»; «"Вещи, которых нет"»; «Доктрина»; «Фанатизм»; «Массовые движения и армии») и глава XIV «Объединяющие элементы» (подглавы: «Ненависть»; «Подражание»; «Убеждение и принуждение»; «Руководство»; «Действие»; «Подозрительность»; «Результаты объединения»).

Приведенного выше цитирования в отношении позиции и структуры, пожалуй, достаточно для общего представления о содержании третьей части книги. Поэтому ограничимся отдельными иллюстрациями из нее. Например, социально-психологическим «ответом» на встречающиеся в Интернете попытки если не очернить, то принизить подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Хоффер верно подметил: «Те же самые русские, раболепствующие перед сталинской тайной полицией, проявили — в одиночку или группой — невероятное мужество перед лицом вторгшихся нацистов. Причина этого, на первый взгляд, противоречивого поведения не в том, что "органы" Сталина были более жестокими, чем армия Гитлера, а в том, что перед лицом сталинских палачей русский человек чувствовал себя только маленьким индивидуумом, тогда как перед лицом немцев он чувствовал себя членом могучей нации, со славным прошлым и еще более славным будущим» (с. 88).

Характеризуя специфику массовых движений, обуславливающую их жертву настоящим, Хоффер отмечает: «Все массовые движения стараются унижить настоящее, изображая его ничтожным шагом к славному будущему, простым полувичком на пороге золотого века. Для религиозного движения настоящее — что-то вроде места ссылки, юдоль печали, ведущая в царство небесное; для социальной революции — это убогая почтовая станция на пути к Утопии; для национального движения — это недостойный эпизод, предшествующий конечному триумфу» (с. 93–94).

Исходя из мнения, что «готовность к самопожертвованию в человеке тем выше, чем более далек он от действительности» (с. 102), Хоффер утверждает, что действенность доктрины массового движения «следует оценивать не ее глубиной и возвышенностью, не обоснованностью истин, в ней заключенных, а тем, насколько хорошо она отгораживает личность от себя самой и от мира такого, каков он есть» (с. 103–104), а потому «самоочевидно: для доктрины, чтобы быть действенной, главное не то, чтобы ее понимали, а чтобы в нее верили» (с. 104), и «когда доктрина перестает быть непонятной, она должна быть хотя бы неясной: если же она становится и понятной, и ясной, она должна быть хотя бы недоступной для проверки» (с. 105).

Анализу и характеристикам личностей, как участников массовых движений, в частности личностей вождей, уделяется много внимания на протяжении всей книги. Целиком же отдельным типажам, определяющим перспективность и характер самого движения, посвящены три главы — XV «Люди слова»; XVI «Фанатики»; XVII «Практичные “люди действия”» — в последней четвертой части «Начало и конец» книги, заканчивающейся главой XVIII «Хорошие и плохие массовые движения» (подглавы: «Непривлекательность и бесплодность активной фазы»; «Некоторые факторы, определяющие продолжительность активной фазы»; «Полезные массовые движения»).

Хоффер сразу оговаривает, что «различие между “людьми слова”, фанатиками и “людьми действия” — условное» (с. 156), и поясняет это примерами: «такие люди, как Ганди и Троцкий, оказываются вначале “непрактичными людьми слова”, а потом обнаруживают исключительные административные и полководческие таланты. Магомет начал как “человек слова”, а потом превратился в неукротимого фанатика и наконец проявил свой изумительный практический ум. Фанатик Ленин был несравненным “человеком слова” и несравненным “человеком действия”. Классификация эта нужна для понимания, что почва для массового движения подготавливается лучше всего “людьми слова”. Выращивание движения требует характера и качеств фанатика, а закрепление движения — дело главным образом практиков, “людей действия”» (с. 156–157). Об этом же: «Дорогу массовому движению прокладывают “люди слова”, осуществляют движение фанатики, закрепляют “люди действия”» (с. 173).

В целом о «людях слова» (это по Хофферу «священники, писцы, пророки, писатели, художники, профессора, студенты, вообще интеллигенция» (с. 157)) автор не очень-то высокого мнения, утверждая, что «в карьере почти каждого, даже щепетильного “человека слова”, появляется момент, когда почтительный или примирительный жест со стороны власть имущих может привлечь его на их сторону. В известный период своей жизни многие “люди слова” готовы стать оппортунистами и придворными» (с. 158), и что «как только “человек слова” получает признание со стороны власть имущих, он обычно находит высокопарные доводы для того, чтобы стать на сторону сильных против слабых» (с. 159). Хоффер для обоснования этого утверждения не только приводит примеры из европейской истории, но и рассуждает об истории в сослагательном наклонении (против чего обычно возражают историки). Но нам, россиянам, примеров из европейской истории не нужно, хватает из своей нынешней.

Когда Хоффер писал книгу «Человек убежденный», он не принадлежал к академической среде и высказывался об интеллигенции без оглядки на нее и без опаски за свое существование в ней — портового грузчика это не волновало. Но критикуя интеллигенцию («людей слова»), он ей одновременно и сочувствует, отмечая, что «трагическими фигурами в истории массового движения часто становятся его интеллигентные предтечи, доживающие до падения старого порядка под давлением масс» (с. 166). «Причину трагической судьбы акушеров

массового движения — интеллигентов» Хоффер видит «в том, что они, сколько бы ни проповедовали и ни прославляли объединенное усилие, остаются, в сущности, индивидуалистами. Они верят в личное счастье и в ценность личного мнения и личной инициативы. Но как только движение становится на рельсы, власть переходит в руки тех, кто не верит в личность и не уважает ее. Эти люди побеждают не столько потому, что их неуважение к человеческой личности придает им жестокость, сколько потому, что их сущность вполне соответствует главной страсти масс» (с. 167).

Впрочем, и о массах Хоффер отзывается пессимистически: «...В действительности обмануты только интеллигенты из числа предвестников движения. Они первыми поднялись против установленного порядка, они раскритиковали его глупость и неспособность, они изобличили его в незаконности и несправедливости и выступили с требованием свободы действия и свободы слова. И они, само собой разумеется, считают, что массы, ответившие на их призыв и следовавшие за ними, хотят того же самого, что и они. Однако свобода, к которой стремятся массы, это не свобода слова и действий, а свобода от невыносимо тяжелого бремени самостоятельного существования. Они хотят свободы от “страшного бремени свободы выбора”, свободы от трудной ответственности за бездействующее “я”, свободы от необходимости принять на себя вину за собственную бесполезность. Массам не нужна свобода совести, а нужна вера, слепая авторитарная вера. Они сбрасывают старый порядок не для того, чтобы создавать общество свободных и независимых людей, а чтобы установить единообразие, индивидуальную безличность и новую систему совершенного единства. Массы восстают не против порочности старого режима, а против его слабости; не против его притеснений, а против его неумения сковать их воедино, в крепкое могучее целое» (с. 166—167). В общем, похоже, что в «светлое будущее» Хоффер не верил.

Какую же роль Хоффер отводит фанатикам? Она решающая, и описал ее Хоффер блестяще (так блестяще, что вспоминается стиль «Заката Европы» Освальда Шпенглера): «Когда назрел момент, только фанатик может разбудить подлинно массовое движение. Массовое недовольство, вызванное воинствующими “людьми слова”, без фанатика остается ненаправленным и может вылиться только в бессмысленный бунт, который легко подавить. Без фанатика начатые реформы, даже очень крутые и решительные, не меняют старого образа жизни и всякая перемена государственной власти обычно сводится только к переходу правления от одних “людей действия” к другим. Без фанатика, видимо, действительно новые начинания невозможны. Когда старый порядок начинает распадаться, многие из горластых “людей слова”, которые так давно молились о наступлении таких дней, падают духом; первые признаки анархии пугают их насмерть. Они забывают все, что говорили о “бедном простом народе”, и бегут просить помощи у сильных “людей действия” — у монархов, генералов, администраторов, банкиров, землевладельцев” — бегут к тем, кто умеет обращаться с чернью, умеет сдерживать подступающий хаос. Фанатик совсем иной. Хаос — его стихия. Когда старый порядок начинает трещать, фанатик, очертя голову, бросается в борьбу, чтобы покончить с ненавистным настоящим. От вида конца мира он приходит в восторг. Долой реформы! Все существующее — хлам, и какой смысл этот хлам реформировать. Свое стремление к анархии фанатик объясняет внешне весьма правдоподобным утверждением, что никакого нового начинания быть не может, пока на земле старый беспорядок. Испуганных, оставшихся еще “людей слова” он отталкивает в сторону, хотя продолжает превозносить их доктрины и изрекать их лозунги.

Только фанатик знает сокровенное стремление масс к действию: стремление к взаимному общению, к сплоченным рядам, к растворению проклятого индивидуализма во славу великого могучего целого. Парадом начинает командовать будущее, и горе тем, кто — в самом ли движении или вне его — цепляется за настоящее» (с. 168–169).

Роль «практичных “людей действия”» Хоффер характеризует в основном примерами, обобщая их рядом заключений-максим: «“Человек действия” спасает движение от убийственных противоречий и безрассудства фанатиков. Но его появление в роли руководителя движения обычно означает конец динамичной фазы движения. Война с настоящим закончена» (с. 174–175); «Под руководством “человека действия” массовое движение перестает быть убежищем от агонии и тяжести индивидуального существования, а становится средством осуществления стремлений честолюбивых» (с. 177), и заканчивает главу о «практичных “людей действия”» грустно: «Таким образом, в конце своего активного периода движение превращается в орудие власти для преуспевающих людей, с одной стороны, и в опиум для народа — с другой» (с. 178). В человеческой истории столько тому подтверждений, что нет смысла их здесь называть даже выборочно.

Будучи ограниченными объемом статьи, мы не будем указывать, каким именно множеством исторических примеров Хоффер иллюстрирует свои размышления и утверждения. Отметим лишь, что у него немало перекличек с Максом Вебером, в частности с его «Протестантской этикой и духом капитализма», хотя Вебер в книге не упоминается. И это, безусловно, не по причине незнакомства Хоффера с Вебером (Константина Симонова, например, Хоффер цитирует (с. 182), хотя так, что лучше б он этого не делал).

В подобного рода статьях почти обязательны критические замечания в адрес автора книги. Но мы этого не сделаем по двум важным для нас причинам.

Во-первых, сам Хоффер в третьей части книги оговорил то, что он наверняка относил и ко всей книге, написав: «Думаю, что читатель этой части книги будет со многим не согласен. Ему, вероятно, покажется, что многое здесь преувеличено, а многое упущено. Но книга эта — не учебник. Это книга размышлений, и она не избегает полуправд, если они могут подсказать новый подход к проблеме и поставить новые вопросы» (с. 83).

А при такой оговорке критиковать книгу — все равно (и это, во-вторых), что критиковать «Опыты» Мишеля де Монтеня или «Максимы» Франсуа де Ларошфуко. То есть критиковать, конечно, можно, ибо лаконичное, близкое к афористике и осуществленное в стиле эссе изложение (а именно таково оно у Хоффера) всегда дает массу поводов для критики, хотя бы для упреков в учете не всех важных деталей. Но Хоффер эту критику уже упредил, оговорив, что его книга — «это книга размышлений», а в постсоветский период критиковать «размышления» уже не принято. Поэтому, если уж отнестись к книге критически, то лучше всего путем продолжения размышлений над проблемами, которым посвящена книга, вышедшая в середине XX в. и все же необыкновенно актуальная сегодня. Ибо, как верно замечено в предисловии научного редактора книги Л. Л. Михайлова, «способность извлечь должные уроки из прошлого опыта в существенной мере зависит от нашей готовности услышать предостережения, которые содержатся в книге Эрика Хоффера» (с. 10).

Е. Ф. Мосин

адвокат, канд. техн. наук, доцент
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Бизнес-статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. И. И. Елисейевой. М.: Юрайт, 2018. 411 с.

Переход высшей школы к многоуровневой подготовке обучающихся определил потребность в создании концептуально нового поколения учебников разной степени сложности и охвата предметной области. Таким инновационным изданием, на наш взгляд, является книга коллектива кафедры статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Бизнес-статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата».

Содержание учебника соответствует последним требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования, в котором статистика представлена, прежде всего, как метод анализа рыночной, коммерческой или хозяйственной бизнес-активности отдельных субъектов предпринимательской деятельности. Рассмотрены основные направления применения статистических методов на предприятиях, их нацеленность на анализ эффективности использования ресурсов, измерение результатов работы предприятия, оценки финансовой устойчивости и рисков, присущих рыночной экономике.

Статистические методы анализа бизнес-процессов являются важнейшей составляющей подготовки обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», поскольку бизнес-статистика как учебная дисциплина направлена на формирование у обучающихся необходимых навыков и компетенций применения методов количественного статистического анализа в различных экономических ситуациях и бизнес-процессах, оценки их взаимосвязи, тенденций изменения, планирования и прогнозирования деятельности экономических субъектов в сфере бизнеса.

Нельзя не отметить удачную структуру учебника, отвечающую запросам времени, формирующую у обучающихся целостную картину статистического учета и анализа деятельности предприятий на макро- и микроуровнях. Учебник совмещен с практикумом, завершающим каждую главу, все примеры и задачи которого взяты из реальной жизни, что гораздо полезнее и интереснее для аудитории, чем любые придуманные, искусственно смоделированные иллюстрации.

Учебник включает одиннадцать глав, в первой из которых «Предприятие в системе статистического наблюдения» дано развернутое представление о месте и роли предприятия как центрального звена производственного бизнеса, определены единицы наблюдения и базирующийся на них Статистический регистр хозяйствующих субъектов, создающий единую методологическую основу и совместимость государственных информационных ресурсов и систем. Крайне важным для обучающихся представляется знакомство с системой общероссийских классификаторов, таких как классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД), продукции по видам экономической деятельности (ОКДП) и др., что дает будущим специалистам понимание структуры экономики, инструментов ее государственного регулирования. Типология предприятий, а также характеризующая их система показателей, бизнес-демография, позволяющая определить этапы жизненного цикла, методы обследования деловой активности логически завершают первую главу.

Вторая глава «Организация массовых данных и алгоритмы выявления выбросов» погружает студента в процесс сбора данных для проведения статистического исследования рыночного, коммерческого или хозяйственного состояния отдельного субъекта предпринимательской деятельности. Новым методическим

подходом, развитым в этой главе и имеющим серьезное практическое значение, представляется объяснение природы аномальных наблюдений, методов выявления выбросов, их влияния на качество данных и интерпретация результатов. Материал иллюстрирован интересными примерами из различных сфер деятельности и может быть интересен не только бакалаврам, но и магистрам, аспирантам, всем работающим с большими данными. Учебный материал по методам визуализации данных невелик по объему, но крайне важен в формировании культуры презентации результатов работы в виде таблиц и графиков. Авторы совершенно правильно ориентируют читателя на отношение к их построению как к творческому процессу.

Целесообразность включения в учебник по бизнес-статистике глав 3 «Анализ вариации и корреляции», 4 — «Выборка. Проверка гипотез», 5 — «Анализ рядов динамики» обусловлена тем, что в них адресно рассмотрено применение статистического инструментария в конкретных ситуациях, возникающих в различных сферах бизнес-активности.

В последующих главах — с 6 по 11 наглядно на живых примерах даны ответы на вопросы о том, как осуществляется статистическое измерение, и анализ основных процессов в экономике предприятия.

Методы контроля и анализа качества продукции традиционно используют широкий спектр статистических инструментов, применение которых регламентировано в соответствии с международным положением стандартов ИСО 9001-1, п. 4.20, и рассматриваются как высокоэффективное средство обеспечения качества продукции. В главе 6 представлены и другие способы анализа качества продукции и технологических процессов, такие как дисперсионный, корреляционный, многомерные методы анализа, показано их применение на предприятиях для характеристики удельных весов инновационной, сертифицированной, экспортируемой и др. видов продукции.

Глава 7 «Ресурсы предприятия» кроме системы показателей наличия и использования основных и оборотных фондов включает виды инновационной деятельности и показатели, в том числе загрязнения окружающей среды, направления использования инвестиций, включая затраты на природоохранную деятельность, что реально актуализирует учебник. Приведен пример построения производственной функции для точечного прогнозирования выпуска продукции на предприятии. При изложении материала по инвестиционной деятельности предприятий раскрывается экономическая сущность, представлено юридически-правовое обоснование, формы статистической отчетности, информационные источники и методы статистического анализа, которые реализованы на примерах практической деятельности предприятия. Охрана окружающей среды — одна из наиболее злободневных проблем, и включение статистического изучения этого направления в учебник, безусловно, необходимо.

Рабочая сила предприятия — важный компонент бизнес-структуры. В главе 8 представлены классификация и система показателей, применяющихся при изучении наличия и использования рабочей силы, методика формирования затрат на рабочую силу, показатели, характеризующие уровень и динамику оплаты труда на предприятии. Следуя принятой методике изложения, авторы сопровождают изложение классификаторов и показателей официальной статистики приемами анализа текущего состояния рабочей силы предприятия, такими как анализ текучести кадров, использования рабочего времени, затрат на рабочую силу, оплату труда. В материале главы широко представлен индексный метод анализа.

Оценка результатов деятельности предприятия — важнейший этап аналитической работы, представленной в главе 9. Здесь читатель знакомится с системой показателей по оценке результатов деятельности предприятия и соответствующими формами федерального статистического наблюдения. Логика аналитической деятельности в этой сфере последовательно прослеживается в параграфах этой главы. Вначале студент знакомится с понятием оборота предприятия и его структурой, затем с алгоритмом расчета показателя «Выпуск товаров и услуг», базирующемся на основных положениях системы национального счетоводства. Далее дано объяснение принципов статистического наблюдения за производством и отгрузкой важнейших видов товаров, оно увязано с показателем производственной мощности предприятия и правилами его расчета. Изложение сущности оценки производства по отдельным видам деятельности, наблюдения за ценами производителей, статистическая оценка динамики основных показателей, влияние валютных курсов завершают целостную картину комплексного подхода к оценке и моделированию результатов деятельности предприятия и разработке стратегии его развития.

Методология учета издержек является ключом к оценке эффективности производства. В главе 10 систематизированы основные виды издержек предприятия, показана их взаимосвязь, представлены основные показатели этой сферы, на наглядных примерах разъяснены методы анализа эффективности: текущих затрат на производство и продажу продукции, прямых материальных затрат, а также производительности труда. Материал этого раздела позволяет овладеть навыками расчета рентабельности производства, оценки его эффективности.

Завершающая глава учебника посвящена анализу финансовых результатов деятельности предприятия и оценке рисков. Изложение материала начинается с объяснения экономического смысла правил расчета четырех основных коэффициентов, оценивающих финансовое состояние предприятия: автономии, платежеспособности, эффективности и прибыльности. Алгоритмы расчета рентабельности, представленные в учебнике, логично дополняют инструментарий диагностики финансовой устойчивости предприятия.

Производственный бизнес является наиболее рисковым на территории РФ, поскольку существующая экономическая система не способна в полной мере оказывать ему поддержку, многие виды ресурсов труднодоступны, налоговая система создает дополнительные препятствия начинающим предпринимателям, которые к тому же зачастую не обладают достаточными знаниями. В то же время продукция производственного предпринимательства более востребована, чем иных видов деятельности, поэтому знакомство с бизнес-рисками — необходимый элемент процесса обучения этой дисциплине. Авторы делают справедливое заключение о том, что «наступление неблагоприятного события, рассматриваемого как риск, ведет к финансовым потерям. В этом смысле все бизнес-риски можно рассматривать как финансовые риски предпринимателя». Тем не менее далее в главе представлена подробная классификация рисков по месту возникновения, времени существования и др. Рассмотрены различные подходы к оценке рисков и представлены интересные примеры обработки рядов с «тяжелыми хвостами», позволяющие освоить методику оценки риска отрицательного финансового результата.

Для знакомства с особенностями статистического обоснования маркетинговой стратегии предприятий розничной торговли интерес представляет параграф 11.4, в котором представлены построение эконометрической модели дневных продаж и возможности ее использования для разработки маркетинговых мероприятий.

В качестве замечания общего характера отметим, что объектом изучения бизнес-статистики является совокупность экономических агентов, формирующих рыночную среду. Соответственно, бизнес-статистика включает статистику предприятий/организаций, статистику производителей товаров и услуг, статистику предпринимательства, статистику бизнес-среды, статистический анализ рынков. Авторы сделали акцент на организациях-производителях товаров и услуг. Статистика предпринимательства, включающая процессы банкротства, слияния и поглощения, представлена весьма скупо. Недостает и статистического анализа бизнес-среды, методов изучения взаимоотношений предприятий с кредитными организациями, рекламными компаниями, а также методов построения индивидуальных пенсионных планов работников, которые вполне могут возникнуть на крупных частных предприятиях в ближайшем будущем.

Материал учебника очень сжато, но в то же время достаточно емко представляет современный раздел статистики, посвященный учету и анализу производственного бизнеса. Особо следует обратить внимание, что авторы включили в учебник ряд разделов, затрагивающих мало изученные в научной и учебной литературе темы. Статистика, в своей основе, является языком цифровой экономики, и представленный учебник является, в определенном смысле, связующим мостом в этом направлении. Постановка задач, связность, логичность и полнота заданий, прекрасно подобранная тематика примеров и задач практикума позволяют сделать вывод об обоснованности приемов и методов обучения, обеспечивающих мотивацию студентов в изучении предмета. Полезным для вдумчивого читателя может быть и список источников, на которые ссылаются авторы учебника, поскольку их круг очень широк и может служить основой для дальнейшего углубленного изучения предмета. Учебник полезен и для тех, кто уже интегрирован в реальный бизнес, но нуждается в современном осмыслении системной взаимосвязи экономических, статистических, информационных и правовых аспектов функционирования предприятия. Так что его можно рекомендовать как для уровня бакалавриата, так и для магистерской подготовки, а также для программ послевузовского образования и повышения квалификации.

Л. И. Ниворожкина

докт. экон. наук,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)